

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ МАНИФЕСТАЦИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lipovesky.pavel@gmail.com

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Патриотические манифестации в период Первой русской революции // *Церковный историк.* 2022. № 4 (10). С. 132–143. DOI: 10.31802/СН.2022.10.4.009

Аннотация

УДК 2-67

Статья посвящена исследованию патриотических манифестаций населения Российской империи в период Первой русской революции. На материалах периодических изданий, официальных обращений и мемуаристики изучаются особенности организации, содержания, исторического фона и восприятия патриотических акций в период революции. Основными формами народных выступлений в поддержку существующего строя были шествия религиозного характера, напоминавшие крестные ходы, и обращения к представителям высшей государственной и церковной власти с изъавлениями верноподданнических чувств. По своему идейному содержанию манифестации отражали точку зрения крайне правых политических организаций во взгляде на роль монархии в России, а также при характеристике «врагов» страны. При этом в таком виде патриотические манифестации носили традиционный характер во взаимоотношениях власти и народа. Церковность составляла важную часть традиционного мировоззрения населения страны, а при формировании правых партий стала одной из основ их программ. Поэтому церковный элемент в патриотических манифестациях не только сохранялся, но и количественно возрастал. В отношении действенности таких акций в информационном поле, на основании некоторых фактов и наблюдений других исследователей, выдвигается предположение о действенности манифестаций и известном потенциале успокоения народных волнений.

Ключевые слова: патриотические манифестации, Первая русская революция, черносотенное движение, традиционализм, Церковь в период Первой русской революции, 9 января 1905 г., правые партии, телеграммы царю.

Patriotic demonstrations during the First Russian Revolution

Pavel E. Lipovetsky

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

plipovesky@rambler.ru

For citation: Pavel E. Lipovetsky. «Patriotic demonstrations during the First Russian Revolution». *Church Historian*, № 4 (10), 2022, pp. 132–143 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2022.10.4.009

Abstract. The article is devoted to the study of patriotic manifestations amongst the population of the Russian Empire during the First Russian Revolution. Based on the materials of periodical publications, official appeals and memoirs, the aspects of the organization, content, historical background and perception of various patriotic actions during the revolution are studied. The main forms of popular demonstrations in support of the existing system were marches of a religious nature, resembling Church processions, and appeals to representatives of the highest state and church authorities with expressions of a loyal nature. In their ideological content, the demonstrations reflected the point of view of extreme right-wing political organizations in their view of the role of the monarchy in Russia, as well as characterizing the «enemies» of the country. At the same time, the patriotic demonstrations reflected a traditional view of the relationship between the government and the people. Ecclesiasticism was an important part of the traditional worldview of the country's population, and during the formation of right-wing parties it became one of the foundations of their programs. Therefore, the ecclesiastical element in patriotic demonstrations not only persisted, but also increased quantitatively. Regarding the effectiveness of such actions in the information sphere, based on some facts and observations of other researchers, an assumption is put forward about the effectiveness of the manifestations and the known potential of calming popular unrest.

Keywords: patriotic demonstrations, the First Russian Revolution, the Black Hundred movement, traditionalism, the Church during the First Russian Revolution, January 9, 1905, right-wing parties, telegrams to the tsar.

Период Первой русской революции — первый случай в истории России, когда население в массовом порядке оказывается охвачено политическими дискуссиями. Поляризация общества по идейному признаку вместе с законодательными послаблениями в области свободы мысли и слова привели к появлению политических организаций самого разного направления, которые тут же приступили к борьбе за власть и симпатию населения. При этом каждое из таких направлений отличалось не только своими подходами в области стратегии и тактики. Даже форма выражения своих идей и надежд порой разительно отличалась. Улица стала тем полотном, на котором представители общественных сил изображали свои идеалы, представляя их противникам и союзникам. Общественные акции самим своим строем выражали мировоззренческий настрой их организаторов и участников. Анализ формы публичного выражения политического кредо проливает свет на своеобразие политической культуры различных групп населения Российской империи в начале XX в.

Одним из наиболее многочисленных в период Первой русской революции стало движение в защиту существовавшего на тот момент государственного устройства. С осени 1905 г. начали организовываться многочисленные монархические организации, получившие обобщающее название черносотенных. Однако и до складывания правых политических партий население Российской империи выступало в защиту самодержавия. Впоследствии форма «дополитических» патриотических манифестаций будет использоваться и представителями черносотенных партий.

В рамках данной статьи будут разобраны особенности патриотических манифестаций в Российской империи в период Первой русской революции, выяснены формы проведения, их идеологическое и информационное значение, прослежена традиция изъявления верноподданнических чувств.

Важнейшая черта, объединявшая патриотические манифестации на всех этапах революции, заключалась в выстраивании определённого диалога общества с монархом. Обращение населения к царю с просьбами для начала XX в. — явление не новое. Принести свои печали к рассуждению Государя, минуя чиновничью лестницу, было обычной формой патриархальных семейных отношений, которые в России переносились на отношения царя с народом. Вторая сторона, характерная для патриотических манифестаций — обращение к Богу во время акций. Церковный элемент в виде молитвы за Государя также присутствовал

в обычных политических практиках до революции. Собственно, провокация 9 января 1905 г., положившая начало революции, изначально организовывалась священником Георгием Гапоном именно в такой традиционной форме. Шествие, двигавшееся по направлению к Дворцовой площади, задумывалась его организатором как подобие крестного хода с хоругвями, иконами и пением молитв¹, чтобы в конце «искать правды и защиты»² у императора³. То же самое касается выражения чувств поддержки правителю. Телеграммы и коллективные обращения направлялись в адрес Николая II уже во время Русско-японской войны⁴.

Однако после «триумфа», уже отбывшего к тому времени за границу Георгия Аполлоновича, левые силы более не прибегали к мирному (хотя бы только по виду) диалогу с царём, тем более не эксплуатировали религиозную составляющую в своих выступлениях. Традиционная форма диалога с властью возвращается в ту среду, в которой она родилась — к искренним сторонникам традиционного политического уклада. Значительная часть таких акций фиксируется до начала складывания политических партий, а в других случаях, при описании манифестаций в прессе уже после осени 1905 г., события подаются с «аполитичных» позиций, т. е. без упоминания наименования конкретных течений.

Рассмотрим сценарии проведения патриотических манифестаций. Поводы для проявления верноподданнических чувств могли быть различные: как радостные, так и печальные. Участники акций поздравляли императора с именинами или выражали поддержку ему в связи с беспорядками.

Подобные демонстрации могли иметь два сценария. Первый подразумевал организацию шествия по типу крестного хода, заканчивавшегося молитвой за богослужением. Как правило, служились молебны, на которых возносились сугубые молитвы за здоровье Императора. После окончания службы участниками произносились слова верности монарху. Зачастую такие акции носили спонтанный характер. Так произошло весной 1905 г. 17 марта в Холм (Царство Польское, Российская империя) прибыли крестьяне из близлежащих деревень с крестным

1 Факт насильственного изъятия хоругвей из храма нашёл отражение даже в синодальном послании: Послание Святейшего Синода от 14 января 1905 года // Кормчий. 1905. № 5. 29 января. С. 51.

2 Начало первой русской революции: Январь — март 1905 года. М., 1955. С. 26–32.

3 Гуревич Л. Я. Народное движение в Петербурге 9-го января 1905 г. Берлин, 1906. С. 61.

4 М. В. Народная молитва // Московские епархиальные ведомости. 1905. № 25. 19 июня. Неофициальный отдел. С. 273–274.

ходом, прошли через город и остановилась у кафедрального собора, в котором заканчивалась Литургия. Вышедшему к ним архиерею крестьяне заявили следующее: «Мы, пришли, ваше преосвященство, помолиться перед чудотворной иконой Божией Матери о даровании победы над врагами... и выразить вам те чувства любви и беззаветной преданности к Царю и Отчеству, какими полны сердца всех местных православных крестьян. Мы презираем крамольников, которые сеют смуту на Руси в нынешнее трудное время и готовы всем пожертвовать, все отдать обожаемому Царю Батюшке для одоления врагов внешних и внутренних!»⁵

Второй сценарий заключался в послании на имя Императора, одного из государственных деятелей или даже учреждения (Синода, например) телеграммы, отражавшей тот же патриотический настрой адресантов. Зачастую такие тексты представляли из себя довольно пространственные обращения. Их обязательным элементом публикации было точное упоминание населенного пункта, из которого шло послание. Приведём типичный пример: «Подголовское сельское общество, Нижегородской губернии, собравшись для обсуждения своих очередных вопросов, разделяя вместе со всем русским народом чувства беспредельной верности Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому... просит повергнуть к стопам Его Императорского Величества его (*Подголовского общества — П. Л.*) крепкую веру, что на защиту единой и нераздельной власти Самодержавного Государя... в минуту опасности от врагов внутренних и внешних возстанет вся православная Русь»⁶. Некоторые телеграммы имели даже подписи представителей, как это было в другом послании, на этот раз из местечка Юридика под Почаевом: «Уполномоченные: Иосиф Лозович, Григорий Малкуш, Лука Галькевич, Родион Голанец»⁷.

Если такие телеграммы поступали от церковных общин, то сначала попадали на рассмотрение Святейшего Синода, а потом передавались непосредственному адресату — императору. Его ответы публиковались в тех же материалах, где и сами тексты телеграмм. «Государь Император Высочайше повелеть соизволил: благодарить крестьян местечка Почаева и Почаевской Юридики за выраженные чувства. Граф

5 Молебствие в Холме // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 14. С. 611–612.

6 Голос народа // Почаевский листок. 1905. № 2. С. 13.

7 Телеграмма Государю Императору крестьян местечка Почаева и Почаевской Юридики // Прибавления к Почаевскому листку за 1905 год. № 50. С. 390.

Витте. 8-го декабря 1905 года»⁸ — было сообщено как ответ на страницах в Прибавлении к «Почаевскому листку». Ответом уже упомянутому Подголовскому сельскому обществу Нижегородской губернии были такие слова Николая II: «На этот адрес крестьян Государь Император собственноручно написал: «искреннее спасибо за добрые чувства»»⁹.

Подавляющее большинство обращений до октября 1905 г. шло со стороны сельских сообществ, а их инициаторами были крестьяне. Следовательно, и количество участников в каждой отдельной акции было сравнительно невелико. В условиях страны, где большинство населения занято в сельском хозяйстве, это не удивительно. Зато с точки зрения информационного противостояния такой состав патриотических акций был более подходящим для периода Первой революции — самый многочисленный слой населения страны против революции.

Доказательно выяснить степень убедительности таких акций на данный момент невозможно. Однако в оценке самого явления хочется согласиться с мнением И. В. Омелянчука, выразившего следующую мысль: «Ранее отношение к подобной деятельности было достаточно ироничным. Но на наш взгляд верноподданнические телеграммы, публикуемые в прессе, оказывали влияние на формирование общественного мнения подобно тому, как это делают современные социологические опросы, создавая иллюзию влиятельности и силы какого-либо политического течения»¹⁰. Действительно, пока в одних деревнях пылали дворянские усадьбы и совершались расправы над «угнетателями», другие — наоборот, давали заверения в своей верности. Это указывало, что революционный хаос затронул далеко не всех, одни сохраняют спокойствие, а другие и вовсе — готовы встать на защиту монархии. Именно поэтому появление сообщений о патриотических акциях в публичном информационном пространстве имело большое значение. Они не только пользовались популярностью, но и обладали возможностью самовоспроизведения: узнавая из газет и журналов об изъятии верноподданнических чувств в одном месте, люди в других местах желали также выразить свою верность Помазаннику. Эта тенденция была замечена современниками и отмечена в одном из сообщений: «Православный русский народ, узнав о грозящей от внутренних врагов опасности родине, воспрянул духом и подал свой голос. Теперь печатается множество

8 Там же.

9 Голос народа. С. 13.

10 Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007. С. 627.

заявлений от разных обществ и сел с выражением верноподданнических чувств и готовности до последнего постоять за Царя и Родину»¹¹.

Несмотря на то, что проведение народных патриотических акций начинается до легализации политической жизни и появления первых черносотенных организаций, традиционалистская риторика «митинговавших» в пользу самодержавия совпала с идеями крайне правых. Более того, последние с готовностью присоединились к подобной традиции выражения своих политических взглядов, включив церковно-патриотические акции в свой «арсенал».

Начиная с первых исследований по истории правого движения в период Первой русской революции, такая форма начинает указываться авторами как весьма распространённая. «Церковные парады»¹² проводились в «царские дни» или церковные праздники, связанные с национальной историей (например, осеннее празднование памяти Казанской иконы Божией Матери). По наблюдениям, С. А. Степанова в таких случаях «Плакатов с политическими лозунгами почти не было видно. Только во Владимире в пику революционерам подняли белое знамя с красной надписью «Долой республику!»¹³ Отсутствие политической символики показывает преемственность одного и того же типа акций в разные периоды истории.

Вместе с тем прослеживаются различия между «стихийными» и черносотенными манифестациями. С началом организационного этапа в истории правого движения шествия проводятся в городах и приобретают массовый характер¹⁴, чему, очевидно, способствовало появление сплочённых правых сил. Единовременность подчёркивается уже современниками. В своих воспоминаниях лидер кадетской партии П. Н. Милюков, излагая меры Союза русского народа по борьбе за роспуск II Государственной думы, указывает на распоряжение товарища председателя Главного Совета СРН В. М. Пуришкевича: «В день роспуска приказывалось «устроить патриотическую манифестацию после молебна с хоругвями», чтобы показать «крестьянству и войскам, что они не одни»¹⁵. Документ имел циркулярный характер, и исполнение этого пункта было обязательным для всех отделов Союза.

11 Голос народа // Почаевский листок. 1905. № 14. С. 112.

12 Так, С. А. Степанов охарактеризовал шествия с иконами и хоругвями, вероятно, для того, чтобы подчеркнуть их политический характер (Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М., 2013. С. 95).

13 Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. С. 95.

14 Там же.

15 Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 280.

В дальнейшем элементы богослужения прочно войдут в порядок проведения черносотенных мероприятий. Например, открытие IV Всероссийского съезда Русских людей началось молебном и крестным ходом с настоящим лесом хоругвей в 200 штук¹⁶.

В ещё более тесную связь участников церковных патриотических акций с правыми ставили тексты телеграмм. Несмотря на то, что составители обращений на протяжении всего периода революции не афишировали своей принадлежности к правым политическим организациям, мысли, которые высказывались ими, вполне могли бы быть поддержаны любой консервативной партией. Красной нитью через все тексты от участников патриотических акций проходили мысли о важности монархического государственного устройства. Так, крестьяне Подголовки воспринимали самодержавие как «ценное наследие России и залог её могущества и счастья»¹⁷. Личность монарха характеризовалась также в исключительно положительном ключе: «Не того хотело сердце Царю, ни смуты и разорения, ни междоусобия и убийств хотел Царь для дорогих Ему родины и народа. Он всегда любил мир и надеялся мирным трудом и заботами осчастливить свой народ»¹⁸.

Участники акций стремились объяснить и неурядицы в государстве. Следуя традиционным представлениям, составители телеграмм противниками Царя в его стремлении к осуществлению добрых замыслов считали людей, характеризовавшихся как «крамольники»¹⁹, «мятежники»²⁰ и «враги» как внешние, так и внутренние²¹. Их крестьяне презирали²² и обещали никогда не слушать²³, а также давали обещание «до последнего постоять за Царя и Родину»²⁴. Здесь так же никаких конкретизирующих названий не давалось. Зачастую даже разъяснений перечисленным наименованиям так же не приводилось. При этом сам набор черт «злоумышленников» был типичен и повторялся как в правительственных заявлениях, так и в популярной черносотенной литературе.

16 Омельянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). С. 623.

17 Голос народа. № 2. С. 13.

18 Самый дорогой дар Царю // Прибавления к Почаевскому листку за 1905 год. 1905. № 50. С. 385.

19 Молебствие в Холме. С. 611.

20 Телеграмма Государю Императору крестьян местечка Почаева и Почаевской Юридыки. С. 390.

21 Молебствие в Холме. 1905. № 14. С. 612.

22 Там же. С. 611.

23 Телеграмма Государю Императору крестьян местечка Почаева и Почаевской Юридыки. С. 390.

24 Голос народа. № 14. С. 112.

Примечательно, что при планировании акций, направленных на формирование общественного мнения, со стороны правительства использовалась та же модель общения царя с подданными. Примером тому может служить стоящее особняком в череде патриотических акций посещение императора Николая II представителями рабочих Путиловского завода, организованное после событий 9 января 1905 г. Разумеется, мероприятие отличалось нестандартным подходом: повод был необычен, к тому же царь по личной инициативе принимал представителей народа. Событие получило широкое освещение в материалах изданий, сочувствовавших правительству. В репортажах революционная смута связывалась с активной деятельностью «врагов» в народной среде²⁵. Близость царя к народу подчёркивалась следующими словами: «После обращения к депутатам Государь изволил обходить их и многих удостоил милостивых слов»²⁶. Не была опущена и церковная составляющая: после встречи с императором рабочие посетили домовый храм для молитвы. В конце визита делегатам предложили обед, «во время которого розданы были гектографические листки с милостивыми словами Государя»²⁷. Акция получила широкое освещение в периодике²⁸, а сами слова императора по решению Синода должны были быть прочитаны в храмах на воскресном богослужении (очевидно, в том же порядке, в котором оглашались наиболее важные законы)²⁹.

Возвращаясь к оценке действенности подобных шагов на формирование общественного мнения, можно привести реакцию социал-демократической прессы. Революционная пропаганда организовала активную «разоблачительную» кампанию в отношении посетивших царя рабочих, называя их «камер-лакеями», сообщая об угрозах «подлинно народной расправы» над ними, а саму встречу с императором именуя «Подлой комедией во дворце»³⁰. Столь активная и агрессивная

25 Речь императора к депутации рабочих. Прекращение начавшегося движения // Церковный вестник. 1905. № 4. С. 119.

26 Там же. С. 120.

27 Там же.

28 См., напр.: Правительственное сообщение // Известия по Харьковской епархии. 1905. Кн. 2. 31 января. С. 88–89; Милостивые слова Государя Императора рабочим // Донские епархиальные ведомости. 1905. № 5. 11 февраля. Официальный отдел. С. 89–91; Царское слово петербургским рабочим // Православный собеседник. 1905. Часть 2. Февраль. С. 319–320.

29 Определение Святейшего Синода от 28 января 1905 года, по поводу милостивых слов Государя Императора к депутации рабочих // Церковный вестник. 1905. № 5. 29 января. С. 42.

30 *Шацилло К. Ф.* 1905 год (Страницы истории нашей Родины). М., 1980. С. 55.

реакция может считаться показателем действенности предпринятых правительством мер.

Для черносотенных организаций личное общение их представителей с царём также стало частью политической культуры, а в некоторых случаях и символическим актом для нарождавшихся политических организаций. Ярким примером этому служит аудиенция, данная императором Николаем II, делегации Иваново-Вознесенской самодержавно-монархической партии в начале 1906 г. Члены партии преподнесли Государю адрес с выражением верноподданнических чувств, а лидер делегации М. Т. Кашин в своей речи сказал: «Мы, железнодорожные рабочие (*Кашин был рабочим железнодорожной станции Иваново — П. Л.*), приложили своё посильное старание к прекращению смуты, заявив смутьянам, что мы, как один человек, поднимемся на защиту своего возлюбленного Государя... Верь, Великий Государь, весь русский народ купно видит залог мира и преуспеяния родины только в Тебе и Твоей Самодержавнейшей, ничем не ограниченной власти»³¹. Упор оратора на неограниченность власти царя был обусловлен актуальной повесткой — после Манифеста 17 октября шла весьма оживлённая дискуссия относительно статуса главы государства в свете нового законодательства. Слова из ответа императора: «Самодержавие же Моё останется таким, каким оно было встарь»³², — стали настоящим девизом для консервативного лагеря. В дальнейшем встречи царя с представителями правых партий будут продолжаться³³.

Таким образом, патриотические манифестации периода Первой русской революции в своей основе имели два элемента: общение (пусть и заочное) с личностью Государя и молитвенное обращение к Богу. Сами манифестации зачастую осуществлялись в форме крестных ходов.

Важно отметить, что такая форма изъяснения своей политической позиции носила традиционный характер, существовала до революционных событий, была актуализирована после начала революции и включена в политическую практику правых организаций. Надо полагать, именно традиционный характер патриотических манифестаций и стал одной из причин относительной аполитичности в форме этих мероприятий. Вместе с тем вполне закономерным выглядит присвоение черносотенными партиями внешнего вида и содержания патриотических

31 Цит. по: *Алексинский А.* Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия // *Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 219.*

32 Цит. по: там же.

33 *Павлов С. Б.* Опыт первой революции: Россия. 1900–1917. М., 2008. С. 442, 444–445.

манифестаций. Опираясь на традиционные для России политические и культурные институты, правые обращались к Церкви как к своей святыне, поскольку в отличие от всех остальных политических сил в стране открыто афишировали свою принадлежность к Православию. В то же время личность монарха, служившая стержнем государственного строительства, становится объектом диалога. В предложенную форму охотно включалось и правительство, отвечая на обращения с мест или даже лично в форме аудиенций у императора.

Патриотические манифестации способствовали рождению целого ряда образов при воспроизведении в информационном пространстве. Этому способствовал набор приемов. Во-первых, в подавляющем числе мероприятий принимали участие представители крестьянства, городского населения, то есть люди «простые», являвшие собой «голос народа». Таким образом революционерам, якобы действовавшим от имени народа, противопоставлялся настоящий народ, оставшийся на стороне традиционного уклада. Во-вторых, в составе участников не было ни интеллигентов, ни неправославных, ни иностранцев — которые представлялись общественному мнению либо врагами существующего порядка, либо, как минимум, его недоброжелателями. В-третьих, выражения чувств любви и доверия правящему дому приходили из разных концов страны и исходили от вполне реальных людей. Последний эффект достигался описанием подробностей: обстоятельств написания телеграммы (сельский сход), поименным перечислением участников акции (публикация подписей уполномоченных). В-четвертых, показывалось действительное внимание царя к мнению народа в ответах Его Величества на страницах тех же изданий и упоминанием его пожертвований на нужды пострадавших. Всё вышеизложенное наглядно показывало наличие поддержки императора широкими слоями населения.

Революционный кризис в России начала XX в. был преодолен через два года после своего начала, в 1907 году, «крамольники» не смогли довести своё дело до логического конца. Пусть не навсегда, но традиционный путь политического и культурного развития получил предпочтение.

Список источников и литературы

Источники

Голос народа // Почаевский листок. 1905. № 14. С. 112.

Голос народа // Почаевский листок. 1905. № 2. С. 13.

- Гуревич Л. Я. Народное движение в Петербурге 9-го января 1905 г. Берлин: изд-во Гуго Штейна, 1906.
- М. В. Народная молитва. 1905. № 25. 19 июня. Неофициальный отдел. С. 273–274.
- Милостивые слова Государя Императора рабочим // Донские епархиальные ведомости. 1905. № 5. 11 февраля. Официальный отдел. С. 89–91.
- Милюков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991.
- Молебствие в Холме // Прибавления к Церковным ведомостям. 1905. № 14. С. 611–612.
- Начало первой русской революции: Январь — март 1905 года / под ред. Н. С. Трусовой. М.: издательство Академии наук СССР, 1955.
- Определение Святейшего Синода от 28 января 1905 года по поводу милостивых слов Государя Императора к депутации рабочих // Церковный вестник. 1905. № 5. 29 января. С. 42.
- Послание Святейшего Синода от 14 января 1905 года // Кормчий. 1905. № 5. 29 января. С. 50–52.
- Правительственное сообщение // Известия по Харьковской епархии. 1905. Кн. 2. 31 января. С. 88–89.
- Речь императора к депутации рабочих. Прекращение начавшегося движения // Церковный вестник. 1905. № 4. С. 119–123.
- Самый дорогой дар Царю // Прибавления к Почаевскому листку за 1905 год. 1905. № 50. С. 385–386.
- Телеграмма Государю Императору крестьян местечка Почаева и Почаевской Юридыки // Прибавления к Почаевскому листку за 1905 год. № 50. С. 390.
- Царское слово петербургским рабочим // Православный собеседник. 1905. Часть 2. Февраль. С. 319–320.

Литература

- Алексинский А. Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. С. 219.
- Омельяничук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007.
- Павлов С. Б. Опыт первой революции: Россия. 1900–1917. М.: Академический проспект, 2008.
- Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М.: Яуза-пресс, 2013.
- Шацилло К. Ф. 1905 год (Страницы истории нашей Родины). М.: Наука, 1980.